

Глава 3. Собеседование на стажировку

Университет F, без сомнения, считался элитным учебным заведением, а факультет рекламы был его главной гордостью. Обычно студенты четвертого курса еще за несколько месяцев до начала практики без особого труда находили себе теплые местечки.

Однако в этом году поток Лу Сяоманя стал исключением. Рекламное агентство «Тяньши» впервые открыло двери для стажеров из их университета, и, по слухам, десять к одному, что после практики лучших из лучших зачислят в штат. Даже если не брать в расчет лидерство компании в индустрии и тот факт, что девяносто процентов кейсов в учебниках были созданы именно ими, одна только зарплата заставляла сердца студентов биться чаще. Пять тысяч юаней на старте! И это за обычную учебную стажировку — доход на уровне среднего класса. Как тут не загореться глазам у ребят, которые еще вчера просто слонялись по кампусу?

Но крупная компания — на то и крупная, чтобы диктовать свои правила. Сначала жесткий отбор по резюме и успеваемости, затем — второй этап, очное собеседование. В итоге из огромной толпы планировали оставить лишь горстку счастливыхчиков.

— Черт возьми, это всего лишь практика на полгода! Устроили тут экзамены, задирают нос... — ворчал в автобусе Чэнь Вэньцао, не скрывая возмущения.

Лао Сань уехал стажироваться в родной город, к маминым разносолам и спокойной жизни, а Лао Да, к огромному сожалению, провалился еще на первом этапе.

— Эй, Сяомань, ты чего притих? Не дрейфь, прорвемся! — подбодрил приятель, хотя у самого от волнения коленки ходили ходуном.

— А? Нервничаю? Вовсе нет.

Лу Сяомань обернулся и улыбнулся. Послеполуденное солнце, ворвавшись в окна мчащегося автобуса, мягко подсветило его безупречно белую, как молоко, кожу. В его чистом, ясном взгляде не было ни тени тревоги.

У Чэнь Вэньцао на мгновение екнуло сердце. Губы Сяоманя, нежно-розовые, пухлые, совсем как у девочки, выглядели неприлично мягкими. Он поспешно отвернулся, лихорадочно шепча про себя: «Это всё нервы, просто нервы. Я нормальный мужик. Нормальный, симпатичный мужик».

— Второй брат, ты в порядке?

— А, да, всё путем. Кстати, Сяомань, о чем ты так сосредоточенно думал?

— Да вот прикидывал: зарплата в «Тяньши» такая внушительная... Что бы мне купить папе,

бабушке, тете, дяде и всем братьям-сестрам? Хи-хи. — Сяомань довольно сощурился, став похожим на лисенка, который уже стянул лакомый кусочек.

Чэнь Вэньцао почувствовал легкое бессилие. Этот парень, что бы ни случилось, всегда сохранял свою непостижимую уверенность. Впрочем, глядя на его сияющее лицо, он и сам невольно расслабился.

Путь был проделан уже наполовину, когда Лу Сяомань, внимательно изучив наряд соседа, вдруг округлил глаза:

— Брат, кажется, у нас проблема.

— Слушаю, крошка.

— Ты, кажется, забыл надеть галстук. Я всё не мог понять, что не так, и только сейчас заметил.

— ЧТО-О-О?! — Раздался вопль, едва не выбивший стекла.

Такси резко затормозило. У бедного водителя от этого ультразвукового крика на мгновение заложило уши.

Прохожие в тот день еще долго вспоминали странную картину: летящая по пустому проспекту машина вдруг встает колом без всяких видимых причин, из нее выскакивает симпатичный парень и, прижимая ладонь ко лбу, во весь опор несется в обратную сторону. Сцена в духе фильмов Стивена Чоу.

Вслед за ним из машины выбрался водитель. Потирая уши, он принялся осыпать проклятиями исчезающий силуэт. Но следом на тротуар сошел юноша неземной красоты. С мягкой улыбкой он подошел к разъяренному шоферу, что-то тихо сказал и легонько похлопал его по спине.

Буря улеглась. Мир снова погрузился в спокойствие. Они вдвоем вернулись в салон и как ни в чем не бывало продолжили путь.

Когда Сяомань добрался до места, до начала оставалось еще полчаса, но перед дверью уже выстроилась приличная очередь. Он с облегчением выдохнул: значит, Второй брат еще может успеть.

Подумав, он решил подстраховаться. Сяомань встал в самый конец, а когда подходили новые люди, он вежливо пропускал их вперед. План был прост: даже если он окажется последним, он постарается затянуть свое собеседование, чтобы выгадать время для друга.

Окружающие с недоумением поглядывали на странного парня, который добровольно пятился в хвост очереди. Некоторые благодарили его, но один парень из вновь прибывших лишь презрительно бросил:

— Псих какой-то.

Лу Сяомань тут же подошел к верзиле и, серьезно глядя на него снизу вверх, произнес:

— Студент, прошу вас забрать свои слова обратно и воздержаться от нецензурной лексики. В пятом пункте седьмого раздела «Правил повседневного поведения студентов» четко сказано: «В общении с окружающими следует избегать грубых выражений, следить за культурой речи и соблюдать приличия». Стать достойным современным студентом — значит начать с себя, прямо сегодня!

Бросив на него многозначительный взгляд, полный надежды на исправление, Сяомань показал знак «V» и быстро отошел.

Шум в холле мгновенно стих. В просторном вестибюле всё еще вибрировал его чистый, почти детский голос.

— Точно... ненормальный, — пробормотал парень, пребывая в легком ступоре от этого жеста «Виктория».

Внезапно среди девушек в очереди послышались восторженные вздохи: «Ой, какой милашка!»

Сяомань, решив, что его речь нашла отклик, обернулся и одарил толпу ослепительной улыбкой, продемонстрировав ровные белые зубы. Но заметив, как в глазах «старших сестер» вспыхнул недобрый, почти хищный огонек, он покраснел. Интуиция, натренированная годами подобных встреч, подсказала ему: пора делать ноги. Он поспешно отступил к застекленным витринам в дальнем углу холла.

На самом деле, с того момента, как эта шумная толпа появилась в здании «Тяньши», за ними наблюдали. Высокий мужчина, скрестив руки на груди, стоял за стеклянной перегородкой в глубине коридора. Выходка Лу Сяоманя, похоже, вызвала у него интерес — он едва заметно подался вперед.

Сяомань стоял спиной к залу, но кожей почувствовал чей-то холодный, тяжелый взгляд. По спине пробежал холодок. «Ну и ладно, плевать», — прошептал он себе под нос и принялся изучать экспонаты в витрине.

Ах, какой же он был одновременно чувствительный и толстокожий ребенок!

За стеклом красовались краткие вехи истории «Тяньши», но большую часть занимали их

лучшие работы. У Сяоманя захватило дух: здесь были кейсы мировых брендов, которые они изучали на лекциях как эталонные.

Мысль о том, что он может работать в таком месте, кружила голову. «Если я буду трудиться в поте лица, может, и мои работы когда-нибудь попадут в учебники?» — Сяомань начал погружаться в сладкие грезы.

Перед глазами поплыл туман. Ему почудилось, что под каждым плакатом в витрине красуется надпись: «Лу Сяомань». В воображении возникла маленькая золотая черепашка, которая, забравшись на вершину снежной горы, победно хохотала, задрав голову.

Сяомань улыбался всё шире, пока не прикрыл рот ладошкой, тихонько хихикая.

Вдруг то чужое внимание стало невыносимо острым, точно игла, вонзившаяся между лопаток. Даже пребывая в своих мечтах, Лу Сяомань ощутил дискомфорт.

Он мгновенно принял серьезный вид и стер улыбку. «Фиг тебе, смотри сколько влезет, я всё равно не обернусь!»

Он перешел к следующему стенду, над которым золотом горели слова: «Золотые кадры». Под ними висели три фотографии.

Слева — открытое, располагающее лицо мужчины, который улыбался так широко, что в уголках глаз собрались морщинки. Сяомань сразу почувствовал симпатию — этот человек чем-то неуловимо напоминал Второго брата. Казалось, над его головой висит невидимый плакат: «Я красавчик, и у меня полно поклонниц». Подпись гласила: Креативный директор: Эдисон.

Справа была запечатлена эффектная дама в темно-красном деловом костюме. Ее улыбка казалась натянутой, а взгляд, даже сквозь стекло, был ледяным. Сяомань поежился. Этот взгляд словно говорил: «Малыш, я здесь не за красивые глазки. Всё, чего я добилась — результат железной воли и таланта». Подпись: Менеджер по работе с клиентами: Лиза.

А в центре... Сяомань невольно отшатнулся. Холод! Узкие, пронзительно-черные глаза, безупречно прямой нос, резко очерченные брови и губы, сжатые в тонкую, жесткую линию. С точки зрения анатомии — безупречный красавец. Но какой же ледяной! Даже от фотографии исходила аура подавляющей мощи и мудрости человека, прошедшего через многое. Маленький Лу Сяомань инстинктивно захотел спрятаться от этого величия.

Мелкие буквы внизу гласили: Supervisor: Ян Хэсюань.

«Ну, ладно, — успокаивал себя Сяомань, поглаживая грудь. — С таким большим боссом я вряд ли когда-нибудь столкнусь лично».

Глядя на эти лица и бесконечные списки их наград, Сяомань почувствовал, как его внутренняя золотая черепашка стремительно втягивает голову в панцирь. Разрыв между ним и этими титанами казался бездонным.

Сяомань задумался. Размышлял он целых три секунды, после чего вновь решительно вскинул голову. Он уверенно кивнул своему отражению, весело улыбнулся и, «воинственно» погрозив кулачками фотографиям в витрине, припустил обратно к очереди.

В тот самый миг, когда он развернулся, высокая фигура в глубине холла бесшумно исчезла.

Собеседование началось. Из кабинета вышла миниатюрная красавица в ярко-синем костюме. Спокойно обведя толпу взглядом, она негромко произнесла:

— Начинаем. Пожалуйста, соблюдайте тишину и порядок.

Грациозно покачивая бедрами, она увела за собой первого кандидата.

Температура в очереди, казалось, упала еще на пару градусов. Парень, стоявший перед Сяоманем, прошептал:

— Если у них даже секретари такие величественные, то нам ловить точно нечего.

Меньше чем через минуту первый кандидат буквально вылетел из дверей, едва ли не сбитый с ног той самой красавицей. Тут же пригласили второго.

Толпа окружила неудачника.

— Это возмутительно! — вопил он. — Только я вошел, какая-то тетка заявляет: «Я ничего не боюсь, кроме мужчин с макияжем!»

Все присмотрелись. О боги, у него на веках действительно красовались фиолетовые тени.

— А дальше?

— А тот, что в центре, добавил: «Простите, пугать даму — поступок не джентльменский». И жестом указал на дверь. Хамы! Я буду жаловаться!

Но его уже никто не слушал. Второй кандидат вышел еще быстрее, пребывая в полной прострации. За ним третий, четвертый... Очередь двигалась с пугающей быстротой. Выходящие

выглядели либо раздавленными, либо разъяренными.

— Ваш наряд заставляет меня сомневаться в вашем эстетическом вкусе. Прощайте.

— Шестьдесят секунд на самопрезентацию... Время вышло, извините.

— Назовите пять классических кейсов и дайте им оценку за две минуты... Стоп. Я не услышал ваших собственных мыслей. Следующий.

— Сделайте эскиз этого предмета за три минуты... Время! Нам нужны не только теоретики, но и мастера рисунка. Next!

Студенты были озадачены. Лу Сяомань страдал больше всех. Он переживал не за себя — при такой скорости Второй брат точно не успеет. Он выхватил телефон:

— Брат, ты где?! Моя очередь почти подошла!

— Черт, я в пробке! Откуда такая скорость на собеседовании?!

— Не знаю! Поторапливайся!

— Всё, выхожу, бегу пешком!

— Брат, я ставлю на вибро. Как будешь на месте — маякни. Я буду тянуть время сколько смогу!

— Сяомань решительно захлопнул телефон.

— Студент, ваша очередь, — «синяя красавица» возникла перед Сяоманем. Мазнув по нему взглядом, она развернулась.

Сяомань вертел головой, надеясь увидеть друга.

Через пять секунд девушка обернулась у самой двери:

— Вы сюда на экскурсию пришли?

Она уже собиралась закрыть дверь.

— А-а-а, подождите! — Лу Сяомань рванул вперед, запнулся о порог и буквально влетел в кабинет.

Перед ним сидели трое. Двоих он уже видел на фото. Сяомань выдохнул: «Слава богу, самого страшного нет».

Откашлявшись, он выдал свою самую обаятельную улыбку:

— Здравствуйте! Меня зовут Лу Сяомань. «Лу» — как «большая дорога», «Сяо» — как «малое в великом», а «Мань» — как «медленно», только без сердца. Университет F, факультет такой-то, номер зачетки...

— Хе-хе, Лу Сяомань? Значит, твой возлюбленный наверняка пишет стихи? — заговорил тот, что в центре. Это был Эдисон. Его привычка вскидывать бровь показалась Сяоманю очень знакомой. Раз уж надо тянуть время, он решил говорить всё, что придет в голову.

— Господин экзаменатор Эдисон, я еще несовершеннолетний, у меня нет возлюбленного. Зато мой третий брат — поэт. И еще... вы мне кого-то напоминаете.

— О? — Эдисон заинтересовался. — И кого же?

— Дайте подумать... Точно! Мой второй брат тоже так вскидывает бровь. И он всегда говорил: «Если кто-то так на тебя смотрит, значит, перед тобой настоящий бабник, держись от него подальше».

Сяомань склонил голову набок, внимательно изучая Эдисона, и серьезно кивнул, подтверждая свои слова. Все его мысли были заняты только секундами, которые нужно было выгадать.

В комнате воцарилась гробовая тишина. Сяомань вдруг осознал, что ляпнул лишнего. Поняв, что правда прозвучала недостаточно вежливо, он виновато и робко улыбнулся мужчине.

Лиза и Цзян Гэи едва сдерживали смех, хотя их лица остались бесстрастными. Настоящие профи.

Эдисон на мгновение опешил, но быстро вернул себе лучезарную улыбку.

— Вот как? Твой брат — забавный малый. И ты тоже.

— Лу Сяомань, — Лиза явно не была настроена на долгие беседы. — Поздравляю. Ты принят.

— Что? — Сяомань застыл. — П-почему?

Неужели разоблачение бабника было секретным ключом к успеху?

— Тебя выбрал наш президент. Лично. — Лиза была суха как пергамент.

Президент? Тот ледяной красавец с фото?

— Но я его в жизни не видел! Только на витрине... Неужели он умеет читать мысли на расстоянии?! — Сяомань округлил глаза, а голос его задрожал. Неужели в «Тяньши» творится какая-то чертовщина?

Лиза лишь поджала губы.

Эдисон расхохотался:

— Ха-ха! Малыш, ты просто прелесть!

«Крошка», «малыш»... Точно как Второй брат называет! Но он...

— Нет! — выкрикнул Лу Сяомань.

Теперь даже двое других экзаменаторов посмотрели на него с нескрываемым изумлением.

— Что «нет»? — подал голос Цзян Гэи. Это были его первые слова с начала встречи.

— Я... Это мое первое в жизни собеседование! Вы не можете вот так, спустя рукава, меня взять. У меня еще столько заготовленных речей!

Эдисон едва не свалился со стула от смеха, даже Лиза едва сдержала улыбку.

— Ну, раз так, расскажи о своих целях на этой стажировке, — добродушно предложил Цзян Гэи, давая парню шанс.

Лу Сяомань вдохновился и выпалил:

— Я стану «Золотым рекламщиком» вашей компании!

Повисла тишина, в которой, казалось, пролетела стая ворон.

— А ты дерзкий, парень, — Лиза наконец заговорила, но Сяомань не понял, почему она цедит слова сквозь зубы. И почему ее лицо стало таким... зловещим?

— Хи-хи, малыш, я буду ждать этого с нетерпением! — Эдисон всё еще улыбался, но в нем вдруг почувствовалась скрытая сила, а каждое движение стало исполнено глубокой уверенности.

Добродушный Цзян Гэи вздохнул:

— Эх, а я ведь тружусь здесь почти двадцать лет...

Заметив, что троица собирается вставать, Лу Сяомань подпрыгнул на месте:

— Стойте! Подождите!

Они едва не оглохли от его пронзительного крика и замерли на местах.

— Я подумал... вы сегодня приняли столько людей, наверняка ужасно устали, — Сяомань виновато заерзал, почесывая затылок.

— Ничуть. Всё шло очень бодро, — Эдисон с интересом наблюдал за ним.

— Но это же скучно — слушать одни и те же ответы, — не унимался Сяомань.

— О нет, мы никогда не задаем одинаковых вопросов. Это было бы оскорблением для нашего интеллекта, — отрезала Лиза.

— Всё равно, я так благодарен, что вы меня взяли. Я... В общем, позвольте мне спеть для вас!

— Спеть?! — хором переспросили трое.

Лу Сяомань уже поправлял пиджак и откашливался.

— Дзю гань тан май у... Дзю гань тан май у...

Наконец дыхание перехватило, и он громко закашлялся.

Цзян Гэи уже открыл рот, чтобы что-то сказать, но Сяомань внезапно взял ноту выше, согнулся и с еще большим трагизмом затянул:

— ДЗЮ ГАНЬ ТАН МАЙ У-У-У! ДЗЮ ГАНЬ ТАН МАЙ У-У-У!..

Но Второй брат так и не появлялся.

Сяомань охрип, глаза его покраснели, а лицо залило густым румянцем от натуги.

Эдисон больше не мог этого выносить. Ему казалось, что либо мальчишка сейчас упадет замертво, либо он сам умрет от смеха. Он вскочил и распахнул дверь кабинета.

В ту же секунду внутрь с диким криком ворвался человек:

— Я УСПЕ-Е-ЕЛ!!!

Сяомань просиял. Миссия была выполнена. Он радостно захлопал в ладоши:

— Второй брат!!!

— А-а-а!.. — выдохнул Лао Эр. Глаза его закатились, он качнулся и рухнул прямо на руки опешившему Эдисону. Он забился в конвульсиях, а изо рта пошла пена.

— Брат!!!

— Боже!!!

— Охрана! Врача сюда! Живо!

— Мой «Армани»! Мой «Армани» испорчен!!!

<http://bllate.org/book/17579/1708402>